

УДК 128

А.О. Шалавин

**Анализ проблемы практического бессмертия
и ее решения в контексте идеи "воскрешения отцов"
(патрофикации) Н.Ф. Федорова**

A.O. Shalavin

**Analysis of the practical immortality problem and its solution
in the context of the idea of "resurrection of fathers" by N.F. Fyodorov**

Аннотация. В статье рассматривается проблема практического бессмертия (атемпоральности человеческого бытия) и пути ее решения для индивидуального и коллективного субъектов. Показывается ограниченность сциентистски/антисциентистски ориентированных подходов и необходимость синтеза рациональности и иррациональности. Доказывается, что принцип методологического монизма, применяемый в вопросе рассмотрения таких социокультурных явлений, как жизнь и смерть, мешает индивидуальному и коллективному субъекту избавиться от бинарного мировосприятия социальной действительности. Автор приходит к выводу о том, что применение принципа методологического плюрализма, соединение науки и религии в пространстве постнеклассических практик позволит выявить специфические особенности разрешения проблемы практического бессмертия в рамках культурных традиций, где индивидуальная воля субъекта противостоит коллективному началу и наоборот.

Abstract. In the paper the problem of practical immortality (atemporality of human existence) and ways of its decision for individual and collective subjects have been researched. The limitation of scientist/antiscientist approaches and important employment synthesis of rationality and irrationality have been showed. The principle of methodological monism applied to matters dealing with such social and cultural events as life and death has been proved to prevent individual and collective subject to get rid of the binary world view of social reality. The conclusion has been made that the principle of methodological pluralism, connection between science and religion in space of postnonclassical practices has revealed specific features for solution of the problem of practical immortality.

Ключевые слова: идея "воскрешения отцов" (патрофикация), идея практического бессмертия индивида и общества, русский космизм, научная иммортология, гомо иммортабилис (человек бессмертный)

Key words: idea of fathers' resurrection, idea of practical immortality of individual and society, Russian cosmism, scientific immortology, homo immortalis (the immortal man)

1. Введение

Жизнь и смерть как предельные формы человеческого существования в мире здесь-бытия и там-бытия, как сокрытые, раскрывающиеся не до конца формы знания, являются почвой, интеллектуальным фундаментом для возникновения отдельных философских размышлений о природе сущего/не-сущего и философии вообще. Философия являет себя миру здесь-бытия в момент совершения экзистенциального скачка рефлексирующим индивидом в зону сокрытого/сокровенного. Индивид при этом не просто совершает экзистенциальный скачок, он осуществляет процедуру интеллектуальной экспансии в отношении сокрытого/сокровенного знания. Открывая для себя сущность сокрытого/сокровенного знания, индивид раскрывает для себя философию и укореняет в собственном сознании, т.е. философия раскрывает свою потаенность. Раскрывающаяся потаенность философского знания погранична: она проявляется лишь там, где ничто превращается в нечто, нечто превращается в ничто, где нечто обретает свою чуждость, а ничто – метафизическую глубину (глубинность) и пустотность. Философия являет собой вечную территорию противостояния жизни и смерти как предельных оснований человеческого бытия.

2. Классификация философии и философского мышления

Исходя из описанного выше, мы можем говорить о существовании двух видов философии и философского мышления:

1) темпоральная философия (темпоральное философское мышление), в основе которой лежит принцип бинарного восприятия действительности (столкновения) и принцип методологического монизма, подразумевающий под собой отсутствие вариативности в вопросе глубинного познания бытия;

2) атемпоральная философия (атемпоральное философское мышление), в основе которой лежит принцип методологического плюрализма, подразумевающий под собой разнообразие применяемых подходов и методов с целью углубления в вопросе схватывания бытия.

Следует заметить, что атемпоральная философия возможна лишь в случае расширения предельных оснований человеческого бытия. К бинарной конструкции "жизнь-смерть" необходимо добавить бессмертие. При этом индивид, рассуждающий о возможности бессмертия в рамках предельных оснований бытия, должен отказаться от идеи дара. Бессмертие не должно рассматриваться как дар, как награда за следование нравственным принципам и идеалам в течение всей жизни, ведь тогда оно будет вписываться в бинарную конструкцию "жизнь-смерть".

3. Идея смерти в контексте темпоральной/атемпоральной философии и процедура ее деконструкции

Идея смерти является общим фундаментальным основанием как для темпорального, так и для атемпорального способа философствования. Разница состоит в том, что субъект темпорального способа философствования познает все сущее и не-сущее, опираясь в своих размышлениях на строго очерченную парадигму конечности и неизбежности смерти всего живого, в том числе и себя. Субъект, использующий данную парадигму для формирования идейной картины мира, исходит из того посыла, что в любом живом существе изначально присутствуют частицы того, что приближает наступление смерти. Жизнь в таком случае воспринимается как актуальное сущее, полноценному раскрытию которого мешает постоянное присутствие смерти. Актуальность жизни постоянно перекрывается смертью, которая присутствует в посюстороннем мире в качестве сущего, грозящего раскрыться. Присутствие смерти в качестве сущего, готового раскрыться и деактуализировать жизнь, захватывает человека. Следствием этой захваченности является страх смерти, боязнь того, что актуальное сущее жизни в любой момент может быть перекрыто смертью.

Субъект, носитель атемпорального способа мышления, захвачен идеей смерти, бытием смерти ровно столько, сколько это необходимо для ее практического уничтожения и деконструкции. Смерть "есть нечто, что должно превзойти" (Ницше, 2006). Смерть должна переместиться из области потенциально сущего, пугающего всех своей скрытостью, сокровенностью, потаенностью и внезапной раскрываемостью, в область актуально не-сущего. Такова диалектика избавления от смерти и обретения бессмертия. Присутствие смерти в мире здесь-бытия в качестве потенциально сущего означает интеллектуальную несвободу, которая проявляется в тотальной зависимости познающего индивида от устоявшихся схем парадигмального мышления. Граница познания очерчена феноменом смерти, его онтологической фундированностью. Выход исследователя за пределы бинарной оппозиции "жизнь-смерть" признается недопустимым ввиду его очевидной бесполезности для существующей смертнической парадигмы. Вне парадигмы познания нет и быть не может. Познание должно быть фундировано идеей смертности всего живого, онтологической деконструкцией.

Деконструкция смерти на онтологическом уровне, низведение ее в область актуально не-сущего освобождает познающего индивида от устоявшихся схем парадигмального мышления, методологического монизма в вопросе изучения феномена жизни и смерти. Возможность рассмотрения бессмертия появляется в результате вариативности парадигмальных схем мышления и методологического плюрализма. Познающий индивид устремляется в трансгрессивное, преодолевая плоскостное мышление смертнической парадигмы. У субъекта появляется безграничная исследовательская свобода, свобода выйти за границы парадигмального мышления. Бинаризм жизни и смерти заменяется бессмертием. Атемпоральный способ философствования фундирован идеей полипарадигмальности, внепарадигмальности, методологического плюрализма и анархизма.

4. Причины актуальности идеи Н.Ф. Федорова о возможности практического бессмертия

На наш взгляд, прекрасным примером атемпоральной философии и атемпорального философского мышления является философия Н.Ф. Федорова в вопросе решения проблемы практического бессмертия не только на индивидуальном уровне, но и на уровне рода. Следует отметить, что в последнее десятилетие в современной философии наметилась тенденция, свидетельствующая о повышенном интересе к творческому наследию русского мыслителя, что нашло свое воплощение в выпуске таких знаковых сборников, как "Русский космизм" (1990) и "Философия бессмертия и воскрешения" (1996). Однако большинством современников экзистенциально одухотворенные идеи и проекты Федорова, в основе которых лежала такая методологическая установка, как неприятие смерти в пространстве бытия человека, воспринимались как предельно фантастические и утопические. Заинтересованность современной философской мысли идейными выкладками Н.Ф. Федорова объясняется рядом следующих причин:

1) крах философии постмодернизма в вопросе идейного и концептуального осмысления социальных и экзистенциальных вызовов, возникающих в недрах современного общества тотального потребления;

2) поиск новой конструктивной идеологии и методологии в сфере философско-гуманитарного дискурса для проведения анализа глубинных проблем современности;

3) интерес к проблеме смерти как фундаментальной форме несвободы индивида в мире здесь-бытия, способу маркирования поведенческих реакций индивида по отношению к власти и власти по отношению к индивиду, лишенному воли и ощущающему лишь неизбежность;

4) интерес к проблеме бессмертия как к форме ликвидации бинарной схемы "здесь-бытие/там-бытие", гегемонии власти, элитаристских принципов в сознании индивида и утверждения эгалитаристских.

Приведенные выше причины свидетельствуют о том, что основатель русского космизма Н.Ф. Федоров и высказанные им идеи актуальны для современной философии в аспекте решения проблемы обретения практического бессмертия и ее восприятия общественным и индивидуальным сознанием. В чем же заключается инновационная составляющая его подхода в вопросе неприятия смерти и утверждения витального начала не только для отдельного индивида, но для всего человеческого рода в целом? И не свидетельствует ли поворот к философскому наследию Федорова об атемпоральном характере современного образа мысли и отходе от темпоральности в познании? На эти вопросы мы попытаемся получить ответы, сравнив идею "воскрешения отцов" (патрофикации) Н.Ф. Федорова с идеями других русских мыслителей, высказывавшихся относительно реальности и допустимости решения проблемы обретения бессмертия. Сравнив идею Федорова с идеями других мыслителей, мы сможем выявить ту инновационную составляющую, которая делает идею оригинальной и неповторимой.

Уникальность философии Н.Ф. Федорова заключается в том, что она носит амбивалентный и интегративный характер. Она является результатом интеграции религиозного способа познания и сциентистски ориентированного подхода. В философии Федорова нашла свое воплощение рациональная строгость научного типа мышления и иррациональность религиозного способа познания, где личное не довлечет над общественным, а дополняет его. Философия Федорова имеет в себе: 1) рациональную основу и 2) иррациональную основу. Рациональная основа философии Н.Ф. Федорова отвечает за прогрессивное развитие в его социально-политическом значении, в то время как иррациональная основа отвечает за духовное возрождение личности через воскрешение умерших предков. Рациональная основа является формой, "телесным" материалом для создания идейных конструкций, в то время как иррациональная является содержанием. Синтез духовности и стремление к социальному прогрессу – вот то новое, что привнес в русскую философию Федоров. Он объединил то, что раньше считалось необъединимым. В своей философии Федоров отошел от принципа методологического монизма и утвердил принцип методологического плюрализма, заключающийся в признании равнозначности религиозного/сциентистского подхода и возможности их органичного совмещения. Разрабатывая идею практического бессмертия индивида, Н.Ф. Федоров показал всю важность интеграции религии и науки, русской религиозной философии и философии сугубо материалистической. Решить проблему бессмертия индивида возможно лишь работая в рамках цельного знания.

5. Сравнительная характеристика философии Н.Ф. Федорова с философией В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова

Рассмотрим то, что объединяет философию Н.Ф. Федорова с русской философией, и то, что ее отличает.

На наш взгляд, одной из основных особенностей философских построений Федорова является проективная направленность его мысли, цельность выстраиваемого знания о возможности обретения бессмертия. Для Н.Ф. Федорова смерть является результатом дезинтеграции человеческого рода, а бессмертие, наоборот, – проявление интегративного начала, возвращение к истокам человечности и гуманности. "Если бы человеческий род не разделился на отвлеченно мыслящих (интеллигенцию) и на слепо действующих (народ), то предметом знания для него была бы смерть и ее причины, а предметом действия – бессмертие и воскрешение" (Федоров, 1982). Наличие смерти ориентирует не только человека, но и общество на дезинтеграцию, нецельность, в то время как возможность бессмертия дает человеку и обществу прийти к цельному знанию. Философия, находящаяся в рамках смертнической парадигмы, не способна привести к цельному знанию. "Сознавая и называя себя ограниченным, конечным, временным, кратковременным, слабым, зависимым (т.е. не в самом себе причины бытия), случайным, не необходимым, человек, очевидно, думал и говорил только о смертности, определяя и уясняя себе смертность" (Федоров, 1982).

Идея "воскрешения отцов" не является дискретной, локальной, она есть фундаментальное основание, на котором строится этическая система Федорова, и сердцевина (ядро) цельного знания. "Действие, происходящее из сознания смертности (ограниченности и временности), есть стремление к бессмертию; а так как о смертности человек узнает по утратам, то и стремление к бессмертию есть стремление к воскрешению" (Федоров, 1982).

Отсутствие дискретности и нецельности в философских построениях Н.Ф. Федорова, подчиненность "побочных", "периферических" идей "магистральной" идее сближает его с В.С. Соловьевым, который выстраивал, создавал свою философию, основываясь на размышлениях о природе цельного знания и его месте в жизни человека и общества. "Философ прежде всего отказывается исходить в своем рассуждении из индивидуальных целей человеческого существования" (Виноградов, 2010). Для В.С. Соловьева "достижение абсолютного существования, или вечной и блаженной жизни, есть высшая цель..." (Соловьев, 1988), следовательно, бессмертие в его онтологической возможности для всех живущих праведной жизнью "...становится необходимо принципом общественного союза, который может быть назван духовным или священным обществом (церковь)" (Соловьев, 1988). Бессмертие у Соловьева есть результат "всеединства" и "софийности".

При всем сходстве идейных позиций философии Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева их взгляды все же отличает способ, которым предполагается достижение цельности. Если у Федорова цельность достигается при помощи принципа методологического плюрализма, единения науки и религии, то у Соловьева, наоборот, цельность достигается за счет принципа методологического монизма, первенства религии над наукой. Подход Федорова нацелен на трансгрессивное понимание существующей возможности бессмертия, поскольку объединил в себя два противоборствующих начала – начало рациональное и начало иррациональное, в то время как подход Соловьева ограничен одним иррациональным и, следовательно, практически невозможен. Применение рационального начала (науки) Федоровым переводит проблему бессмертия из разряда практически неосуществимых в разряд возможных.

Сравним философию Н.Ф. Федорова с философией Н.А. Бердяева и С.Н. Булгакова в вопросе обретения бессмертия. В отличие от философии Федорова и Соловьева, философия Бердяева и Булгакова носит дискретный и противоречивый характер. Идея бессмертия рассматривается Бердяевым, Булгаковым не как нечто аутентичное, доминирующее над всеми остальными идеями, а как нечто локальное. Идея бессмертия не рассматривается Бердяевым и Булгаковым в рамках философского проекта. Она носит антипроектный характер. С точки зрения Бердяева, "история никогда не разрешает конфликта между личностью и обществом, личностью и культурой, личностью и массой, между качеством и количеством" (Бердяев, 2005).

Для Бердяева онтологическая возможность бессмертия не является очевидной. "Человек утверждается в своем своеволии и влачит природное существование, подвластное необходимости и смерти" (Бердяев, 2005).

Для Булгакова возможность бессмертия очевидна, поскольку "вместе с годами, все яснее, печатлеется бессмертие жизни, – не верить ни в какие ее сроки, ни в старость, ни в смерть, а только в жизнь" (Булгаков, 1999). Если для С.Н. Булгакова бессмертие очевидно, то ничто актуально. Вопрос о бессмертии встает из актуальности ничто. "Актуализация ничто полагает начало тому множественному, хаотизированному бытию, которое во всех других отношениях есть небытие". С точки зрения Булгакова, "мысль о воскрешении возможна только при вере в бессмертие, и идея Федорова должна быть понята так, что посредством воссоздания тел отцов трудом сыновним будут вызваны к новой жизни и их усопшие души" (Булгаков, 1999).

Таким образом, "бессмертие не есть только отсутствие смерти или одно ее устранение, нечто отрицательное, оно есть положительная сила, связанная с духовностью тела" (Булгаков, 1999).

Немаловажной отличительной особенностью федоровской философии бессмертия является ее универсализм в вопросе решения проблемы жизни и смерти. Смерть является основной причиной подавления индивидуальной воли общественным началом. Рассмотрим данный вопрос как можно более подробно. Рассмотрим философию русского космизма

На наш взгляд, философия русского космизма обладает тем творческим потенциалом, который необходимо использовать при акте создания новой, конструктивно настроенной философии. Философия русского космизма лишена той ограниченности в вопросе решения проблемы бинарности жизни и смерти, которая присуща философии экзистенциализма в ее западных атеистических вариациях (Ж.П. Сартр, А. Камю). Философия русского космизма не исследует бытие к смерти, а, наоборот, исследует бытие к жизни. Русский космизм есть предтеча и концептуальная, методологическая основа философии витализма, где этическая составляющая самым тесным образом должна быть совмещена с социальной составляющей. С нашей точки зрения, русский космизм в лице Федорова внес весьма значительный вклад в решение основного вопроса социальной философии: подчинена ли жизнь

индивида всецело интересам общественного устройства, несмотря на наличие у него свободной воли, или нет? Разрешение подобной "дихотомии" в рамках классического способа философствования, т.е. при помощи бинарных оппозиций не снимает проблему, а, наоборот, делает ее острее.

Федоров же подошел к проблеме весьма нетрадиционным способом. С его точки зрения, подобная проблема имеет место только в том типе общественного мироустройства, где онтологический горизонт человека ограничен категорией времени, т.е. в сознании человека изначально присутствует не только бытие-к-жизни, но и бытие-к-смерти.

Главная заслуга русского космизма в решении основной проблемы социальной философии заключается в том, что бинаризм индивида и общества, бинаризм витального начала и начала танатологического есть главное методологическое препятствие, которое мешает разрешить данную проблему.

Бинаризм культурных традиций, где индивидуальная воля противопоставляет себя коллективному началу или коллективное начало подавляет индивидуальную волю, уничтожается в философии бессмертия Н.Ф. Федорова. Она универсальна и интерпланетарна.

6. Заключение

Подведем итоги наших рассуждений о природе и перспективах философии бессмертия Н.Ф. Федорова в контексте критики смертнической парадигмы.

Итоги наших рассуждений можно сформулировать следующим образом:

1) в рамках философии Федорова существует возможность рассмотреть экзистенциальные проблемы индивидуального и коллективного субъектов, существенно расширить их, перевести их из области чистой философии и метафизики в плоскость социальных размышлений, ликвидировать поле вечных антиномий между личностью и обществом;

2) в рамках философии Федорова основной вопрос социальной философии о первичности индивида или общества трансформируется в проблему устранения принципа методологического монизма и утверждения принципа методологического плюрализма.

Литература

Бердяев Н. Русская идея. М., Эксмо; СПб., Мидгард, 832 с., 2005.

Булгаков С.Н. Первообраз и образ. Соч. в 2 т. Т. 1. Свет не вечерний. СПб., ООО "ИНАПРЕСС", М., Искусство, 416 с., 1999.

Виноградов А.И. Представления В.С. Соловьева о субъекте истории. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, № 1, с. 92-98, 2010.

Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Сочинения. М., Эксмо; Харьков, Фолио, 848 с., 2006.

Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. Соч. в 2 т. Т. 2. М., Мысль, 822 с., 1988.

Федоров Н.Ф. Статьи о регуляции. Горизонтальное положение и вертикальное – смерть и жизнь. Сочинения. Т. II. Философия общего дела. М., Мысль, 711 с., 1982.

References

Berdyayev N. Russkaya ideya [Russian idea]. M., Eksmo; SPb., Midgard, 832 p., 2005.

Bulgakov S.N. Pervooobraz i obraz [Prototype and image]. Soch. v 2 t. T. 1. Svet nevecherniy. SPb., ООО "INAPRESS", M., Iskustvo, 416 p., 1999.

Vinogradov A.I. Predstavleniya V.S. Soloveva o sub'ekte istorii [Representations of V.S. Solov'yov on the subject of history]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki, N 1, p. 92-98, 2010.

Nietzsche F. Po tu storonu dobra i zla [Beyond good and evil]. Sochineniya. M., Eksmo; Harkov, Folio, 848 p., 2006.

Solov'yov V.S. Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya [Philosophical principles of integral knowledge]. Soch. v 2 t. T. 2. M., Myisl, 822 p., 1988.

Fedorov N.F. Stati o regulyatsii. Gorizontalkoe polozhenie i vertikalnoe – smert i zhizn [Articles about regulation. Horizontal and vertical position – death and life]. Sochineniya. T. II. Filosofiya obshchego dela. M., Myisl, 711 p., 1982.

Информация об авторе

Шалавин Александр Олегович – Мурманский государственный гуманитарный университет, социально-гуманитарный институт, кафедра философии и права, аспирант, e-mail: alexander.shalavin@mail.ru

Shalavin A.O. – Murmansk State Humanities University, Social Science and Humanities Institute, Department of Philosophy and Law, Ph.D. Student, e-mail: alexander.shalavin@mail.ru